

На правах рукописи

Зуева Нелли Сергеевна

**Переселенческая политика российского правительства
на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре истории России исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель:

Ильин Сергей Викторович

доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры истории России

Официальные оппоненты:

Зверев Василий Васильевич

доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», профессор кафедры истории российской государственности

Соловьев Кирилл Андреевич

доктор исторических наук, доцент, ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация:

ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук

Защита состоится «___» _____ 2016 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27 и на официальном сайте исторического факультета: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Zueva.htm>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Н.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Опыт осуществления переселенческой политики на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ нуждается в современной научной интерпретации, поскольку диссертационные исследования, посвящённые этой теме, датируются 1947 г. и 1958 г. Тема диссертации представляет не только научный, но и практический интерес. Современная демографическая ситуация на Дальнем Востоке актуализирует исследование переселения в предшествующие периоды.

Степень научной изученности проблемы. В изучении переселенческой политики можно выделить три этапа: 1) дореволюционный, 2) советский и 3) современный.

Работы, созданные в дореволюционный период, отличаются прикладным характером. Современники переселения (А.А. Кауфман, Н.В. Турчанинов, И. Ямзин, В. Дашкевич, П.Н. Квитка, Г. Гинс, А. Панов, В. Вощинин, В. Муганский, Н.В. Слюнин и др.) рассматривали весьма широкий круг вопросов: историю переселений и организацию переселенческого дела в начале XX в., состав переселенцев, их устройство в Азиатской России, деятельность Переселенческого управления на местах, специфику заселяемых районов и др. Важное значение в изучении аграрного вопроса и переселений имеют сочинения В.И. Ленина. Он доказывал, что только аграрный «переворот в Европейской России <...> в состоянии действительно открыть новую эру колонизации»¹. Переселению в годы столыпинских реформ им посвящены специальные статьи, в которых дана резко отрицательная оценка организации переселений. Труды В.И. Ленина оказали большое влияние на советскую историческую науку.

Советский этап историографии проблемы делится на два периода: 1920–1940-е гг. и 1950 – начало 1990-х гг. В 1920-е гг. интерес

¹ Ленин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Полное собрание сочинений. Изд. 5. Т. 17. С. 70.

исследователей был направлен как на столыпинскую аграрную реформу в целом, так и на её отдельные стороны². Предметом специального изучения стало заселение дальневосточной окраины³. Рядом авторов была предложена периодизация колониационного процесса на Дальнем Востоке⁴. В работах 1920-х гг., посвящённых Дальнему Востоку, вопросы переселения зачастую разрабатывались в связи с планами советской власти по колонизации региона (Н.Б. Архипов, П.Я. Дербер, М.Л. Шер, П.Д. Лежнин, М.Н. Нерсесов, М.И. Целищев, Н.П. Огановский). В целом в 1920–1940-е гг. переселенческая проблематика не играла весомой роли в научном поиске. Но именно в этот период появилось диссертационное исследование М.Г. Штейна по проблеме переселенческой политики на Дальнем Востоке в годы столыпинских реформ⁵. Автор считал, что «царское самодержавие оказалось не в состоянии» выполнить важнейшую задачу – заселение края. Вместе с тем историк обратил внимание на то, что «Столыпин в политике переселения крестьян за Урал никогда не забывал о необходимости более интенсивного заселения Дальнего Востока. И когда наметилось падение переселенческой волны, он все меры принимает к тому, чтобы особо привлечь переселенцев в дальневосточные области»⁶.

Начиная с 1950-х гг. изучение аграрной и переселенческой тематики приобретает академический характер. Историки стали активно привлекать неопубликованные источники из архивных фондов и расширили

² Першин П.Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907–1916 гг. и судьбы во время революции (1917–1920 гг.). М.: «Новая деревня», 1922. 52 с.; Дубровский С.М. Столыпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства в XX веке. Л., 1925. (2-изд. М., 1930); Карпов Н. Аграрная политика Столыпина. Л.: Прибой, 1925. 238 с.; Ефремов П.Н. Столыпинская аграрная политика. [М.]: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. 144 с.

³ Коровин А.Г. Очерк заселения Приморья // Приморье. Его природа и хозяйство. Сборник статей, составленный научно-просветительной секцией Приморского губернского выставочного бюро. Ч. I. Природа. Владивосток: изд. Владивостокского отд. ГОСКНИГИ, 1923. С. 156–173; Кобозев П.А. Колонизация Дальнего Востока // Труды государственного колониационного научно-исследовательского института. Т. I. М.: ГОСКОЛОНИТ, 1924. С. 213–268.

⁴ Чарнецкий Л. Методы и итоги прошлой колонизации Приморья и ближайшие колониационные мероприятия в будущем // Советское Приморье. 1925. № 3. С. 10–36; Георгиевский А.П. Русские на Дальнем Востоке. Заселение Дальнего Востока. Говоры. Творчество. Вып. 1. Заселение русскими Дальнего Востока и современное их распределение (в связи с говорами). Владивосток: тип. Гос. Дальневосточного ун-та. 1926. 71 с., прил.

⁵ Штейн М.Г. Переселенческая политика Столыпина на Дальнем Востоке. Дис. ... к.и.н. Б.м. Б.г.

⁶ Там же. С. 111, 150.

проблематику исследований. Появились труды обобщающего характера – С.М. Дубровского⁷, А.М. Анфимова⁸, С.М. Сидельникова⁹ и др. Во второй половине XX в. изданы крупные работы по проблемам переселения на восточные окраины Российской империи. В.В. Покшишевским определены специфические черты колонизации Дальнего Востока, которые зависели «и от ландшафтного своеобразия края, и от его исторических судеб (сравнительно позднее вхождение в состав России, «острое» международное положение)»¹⁰. Крупной вехой в историографии переселенческой проблематики стало издание фундаментального труда Л.Ф. Склярова¹¹. Автор привлёк многочисленные неопубликованные и опубликованные источники, что позволило ему глубоко раскрыть тему. И хотя монография охватывает территории 4 сибирских губерний (Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской), она имеет большое значение для исследования переселения в другие районы.

Проведённый нами анализ работ, в том числе диссертационных, свидетельствует о преимущественном внимании учёных к переселению в сибирские губернии (труды Л.М. Горюшкина, Л.Ф. Склярова, В.А. Степынина, В.Г. Тюкавкина и др.). Нами обнаружены две диссертации, посвящённые переселенческой политике на Дальнем Востоке в годы столыпинских реформ: указанная выше работа М.Г. Штейна и диссертационное исследование Л.Б. Белявской, в котором переселенческий вопрос рассматривался как часть аграрного¹². Она сосредоточила внимание главным образом на социально-экономическом положении переселенцев, их обратном движении в Европейскую Россию, недостатках в организации

⁷ Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века. М.: изд-во Академии наук СССР, 1963. 600 с.

⁸ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904. М.: «Наука», 1980. 240 с.

⁹ Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М.: изд-во Московского университета, 1980. 289 с.

¹⁰ Покшишевский В.В. Заселение Сибири. Историко-географические очерки. Иркутск: Обл. гос. изд-во, 1951. С. 14.

¹¹ Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: изд-во Ленинградского университета, 1962. 588 с.

¹² Белявская Л.Б. Крах переселенческой политики царизма в период столыпинской аграрной реформы на Дальнем Востоке (1906–1914 гг.). Автореф. дис. ... к.и.н. Томск, 1958. 14 с.

перевозки переселенцев, землеотводного и дорожного дела. Однако ряд важных вопросов автором либо опущен, либо освещён весьма фрагментарно: законодательные акты столыпинской аграрной реформы, деятельность Крестьянского поземельного банка в этот период, исследования колониационного фонда Азиатской России, функционирование сельскохозяйственных складов и товаро-продовольственных лавок в местах водворения и др.

В статьях Л.Б. Белявской, В.Ф. Борзунова, В.М. Кабузана, Е. Муравской, Ю.Н. Осипова, Н.А. Якименко и др. охарактеризованы отдельные стороны организации переселенческого движения, состав переселенцев, социально-экономические последствия переселения, развитие капитализма в сельском хозяйстве Дальнего Востока, реализация столыпинской аграрной реформы на дальневосточной окраине. Освоение дальневосточной окраины – предмет внимания А.И. Алексева и Б.Н. Морозова¹³. Значительный интерес для нас представляют труды В.М. Кабузана¹⁴. Учёный охарактеризовал поэтапный процесс переселения на Дальний Восток, привёл количественные данные по десятилетиям, перечислил населённые пункты, которые были основаны переселенцами.

В исследовании региональных аспектов переселения важное значение имеют коллективные труды «Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX–XX вв.» и «История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.)».

Начало 1990-х гг. отмечено повышенным интересом к личности и деятельности П.А. Столыпина (работы А.Я. Авреха, И.В. Островского, И.Д. Ковальченко, П.Н. Зырянова и др.)¹⁵.

¹³ Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. – 1917 г.). М.: Наука, 1989. 224 с.

¹⁴ Кабузан В.М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII – начало XX века). 2-е изд., доп. Хабаровск: Хабаровское книж. изд-во, 1976. 198 с.; Его же. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640–1917). Историко-демографический очерк. М.: «Наука», 1985. 260 с.

¹⁵ Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 286 с.; Островский И.В. П.А. Столыпин и его время. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1992. 144 с.; Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2. С. 52–72;

В постсоветское время научный поиск по проблемам аграрного строя России и столыпинской аграрной реформы был продолжен (работы А.М. Анфимова, М.А. Давыдова и др.). Финансовая составляющая аграрных преобразований изучалась В.С. Дякиным, Н.А. Проскуряковой. Среди трудов, созданных на современном этапе, выделяется книга В.Г. Тюкавкина¹⁶, последняя глава которой посвящена переселению за Урал. Исследователь признавал, что задачи столыпинской аграрной реформы были реализованы лишь частично, но в то же время он отвергал утвердившийся в советской науке тезис о провале переселенческой политики столыпинского правительства.

В последние годы деятельность П.А. Столыпина получила разностороннее освещение в многочисленных диссертационных исследованиях, в которых аграрные и переселенческие проблемы анализируются с учётом региональной специфики. В поле зрения историков находится и дальневосточная проблематика. Так, О.А. Васильченко останавливается на государственной политике по переселению семей и организации их жизнедеятельности на Дальнем Востоке на различных этапах: 1860–1917 гг. и 1917–1941 гг.¹⁷. Годы столыпинских реформ автором не выделяются в самостоятельный период. Отдельный аспект переселенческой политики государства на Дальнем Востоке раскрыт О.А. Петровой – оказание социальной помощи и поддержки населению¹⁸.

В нашем исследовании мы опирались на работы Л.И. Галлямовой, в которых дан анализ государственного реформирования Дальнего Востока, его социально-экономического развития и детально освещено положение

Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 гг. М.: Наука, 1992. 256 с.; Его же. Пётр Столыпин: политический портрет. М.: Высшая школа, 1992. 159 с. (История в лицах).

¹⁶ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 304 с.

¹⁷ Васильченко О.А. Государственная политика по переселению семей и организации их жизнедеятельности на Дальнем Востоке (1860–1941 гг.). Автореферат дис. ... д.и.н. Иваново, 2005. 46 с.

¹⁸ Петрова О.А. Государственная политика по оказанию социальной помощи и поддержки населению Дальнего Востока России в условиях заселения и хозяйственного освоения региона (1860–1917 гг.). Автореферат дис. ... к.и.н. Улан-Удэ, 2011. 24 с.

дальневосточных рабочих¹⁹. Проблемы хозяйственного развития Дальнего Востока, земельных отношений и положения дальневосточного крестьянства разработаны Э.М. Шагиным²⁰, Ю.Н. Осиповым²¹. Аграрные преобразования на Дальнем Востоке, переселенческое движение на окраину привлекает внимание А.П. Толочко, С.В. Макаrchука, О.Б. Вакуленко, Л.Е. Фетисовой. В трудах А.В. Ремнёва обстоятельно изучены так называемая «география власти» и развитие административной политики российского правительства в регионе²².

Каждый этап историографии интересующей нас проблемы важен для её научного осмысления, усилиями многих исследователей собран богатый материал, предложены оценки правительственных действий. В то же время анализ научной литературы позволил выявить недостаточную разработанность ряда проблем. Законодательные акты, регламентировавшие переселение на Дальний Восток, находились в поле зрения учёных, однако нам представляется необходимым провести сравнительный анализ актов, распространявшихся на Сибирь и Дальний Восток и проследить развитие дальневосточного переселенческого законодательства к началу XX в. В трудах историков не получила всестороннего освещения деятельность правительственных учреждений по организации переселения на Дальний Восток (в первую очередь Главного управления землеустройства и земледелия – ГУЗиЗ). Кроме того, необходимо изучение в совокупности

¹⁹ Галлямова Л.И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX – начале XX в. Владивосток: Дальнаука, 2000. 222 с.; Её же. Особенности социально-экономического развития Дальнего Востока России в контексте реформ П.А. Столыпина // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 73–80.

²⁰ Шагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа и хозяйственное освоение восточных окраин России // Очерки истории России, её историографии и источниковедения (конец XIX – середина XX вв.). М.: ВЛАДОС, 2008. С. 94–118; Её же. Столыпинская аграрная реформа и её воздействие на заселение и хозяйственное освоение российского Дальнего Востока // Там же. С. 130–146.

²¹ Осипов Ю.Н. Столыпинская аграрная реформа и её воздействие на заселение и хозяйственное освоение российского Приморья // Наследие П.А. Столыпина в контексте истории Дальнего Востока России: сборник научных статей. Владивосток: Морской гос. ун-т, 2012. С. 76–87; Её же. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855–1917 гг. Владивосток: изд-во ВГУЭС, 2006. 196 с.

²² Ремнёв А.В. Комитет по заселению Дальнего Востока (1909–1915 гг.) // Страницы российской истории. Проблемы, события, люди. Сборник статей в честь Б.В. Ананьича. СПб., 2003. С. 140–149; Её же. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков: Монография. Омск: изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.

земледельческой и промышленной колонизации Дальнего Востока в период столыпинских реформ.

Исходя из актуальности и учитывая степень разработанности проблемы, поставлена **цель** диссертации – комплексное исследование переселенческой политики российского правительства на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ.

Для реализации этой цели определены следующие **задачи**:

1. Проанализировать законодательную базу переселенческой политики на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв.
2. Изучить общие вопросы организации переселения в Азиатскую Россию в контексте столыпинских аграрных преобразований.
3. Охарактеризовать деятельность ведомств по организации переселения крестьян в дальневосточные области.
4. Проанализировать правительственные меры по переселению рабочих на Дальний Восток.

Объект исследования – переселенческая политика российского правительства в Азиатской России во второй половине XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – направления переселенческой политики российского правительства на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ.

Хронологическими рамками работы является период с 1906 по 1914 гг. Однако в ходе исследования обнаружилась необходимость обратиться ко второй половине XIX в., когда началось формирование переселенческого законодательства.

Территориальные границы исследования охватывают Амурскую и Приморскую области, входившие в Приамурское генерал-губернаторство.

Методологической основой исследования стали принципы историзма, системности, объективности. Нами использовались общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция) и исторические (историко-сравнительный, историко-генетический) методы.

Источниковой базой послужил широкий круг неопубликованных и опубликованных источников. Для нашего исследования важны неопубликованные источники, извлечённые из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА). В фонде 391 (Переселенческое управление) хранятся отчёты заведующих переселенческим делом в различных районах Азиатской России, заведующих Западным и Восточным районами передвижения; материалы, связанные с обсуждением необходимости скорейшего заселения Дальнего Востока; копии некоторых журналов Комитета по заселению Дальнего Востока и др. Кроме того, привлечены документы фонда 394 – Комитет по заселению Дальнего Востока при Совете министров и 1276 – Совет министров (1905–1917). Значительный корпус источников был опубликован в период проведения переселенческой политики. Используемые в работе источники могут быть сгруппированы следующим образом.

Законодательные акты. Для анализа переселенческой политики государства исследовался законодательный корпус, представленный прежде всего в Полном Собрании законов Российской империи (ПСЗ РИ). Для выявления эволюции переселенческого законодательства привлекались законодательные акты, опубликованные в собраниях II и III. В работе разбираются законодательные акты как регламентировавшие переселение в целом, так и затрагивавшие отдельные его стороны. Законодательные акты отличались по географии своего распространения: одни действовали на территории всех переселенческих районов, другие касались некоторых из них. Дополнительно к ПСЗ РИ привлекались Свод законов Российской империи и Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате.

Законодательные акты содержатся и в разного рода официальных сборниках: «Сборнике узаконений и распоряжений о переселении», «Сборнике узаконений и распоряжений по передвижению переселенцев (по

1 апреля 1914 г.)» и др. Их значение состоит в том, что в них публиковались подзаконные акты (циркуляры, распоряжения и т.д.). Более того, зачастую именно в них можно обнаружить законодательные акты или их отделы, не подлежавшие во всеобщее опубликование.

Делопроизводственная документация. Особую ценность для исследования представляют отчёты и сметы расходов Переселенческого управления ГУЗиЗ. В отчётах заведующих переселенческим делом представлены сведения о численности переселенцев и деятельности Переселенческого управления на местах. Отчёты заведующих становились основой для публикации отчётов Переселенческого управления ГУЗиЗ, которые являются широко известными. Однако применительно к Дальнему Востоку они имеют большой потенциал, если использовать их в совокупности для изучения всего комплекса работ, проводимых местными служащими Переселенческого управления в Амурской и Приморской областях. Опубликованные отчёты Переселенческого управления содержат не все сведения, предоставлявшиеся заведующими переселенческим делом в районах. Вместе с тем они включают данные по всей Азиатской России, что помогает выявить своеобразие постановки переселенческого дела в конкретном районе.

Проследить развитие государственной переселенческой политики в 1906–1914 гг. даёт возможность сопоставительный анализ смет расходов Переселенческого управления.

Значительную роль в этой группе источников играют Особые журналы Совета министров, позволяющие познакомиться с обсуждением важнейших государственных решений. Среди делопроизводственной документации значимы материалы совещаний, членами которых были чиновники разного уровня. Совещания учреждались для выработки предложений по решению отдельных управленческих задач (например, Совещание по обсуждению мер к упорядочению перевозки переселенцев).

Статистические источники. Высокой степенью информативности отличаются опубликованные материалы Челябинской и Сызранской регистрации о количестве проследовавших в прямом и обратном направлении переселенцев – «Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно)» и «Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. (включительно)». В нашем распоряжении имеются сборники, в которых опубликованы данные Иркутской регистрации о движении рабочих на Дальний Восток. Важным источником для исследования реализации правительственного курса по замене иностранных рабочих русскими являются два выпуска «Материалов по изучению рабочего вопроса в Приамурье», изданные канцелярией Комитета по заселению Дальнего Востока, а также предварительные данные анкеты 1913 г. «Положение рабочего рынка Приамурья в 1913 г.», опубликованные Переселенческим управлением.

В числе статистических источников можно выделить обзоры Амурской и Приморской областей за 1906–1914 гг., являвшиеся приложениями к всеподданнейшим отчётам. В обзорах Приморской области отдельно рассматривалось переселение и давалась характеристика различных отраслей переселенческого дела (землеотводные, дорожные работы и проч.). В обзорах Амурской области преимущественное внимание уделялось количественному составу переселенцев.

Периодическая печать. Нами проанализированы материалы сборника «Вопросы колонизации», который издавался с 1907 по 1917 гг. в Санкт-Петербурге с нерегулярной периодичностью. Проведённые подсчёты показали, что в двадцати номерах «Вопросов колонизации» было опубликовано 377 различных материалов (исключая содержание рубрики «Библиография» и одного некролога), из них 37 публикаций (9,8%) были специально посвящены Дальнему Востоку*. Однако этими материалами не

* Речь идёт об Амурской и Приморской областях, а также острове Сахалине, о котором было всего 2 статьи.

исчерпывалось дальневосточное содержание сборника, поскольку практически в каждом номере при обсуждении проблем, связанных с переселением в Азиатскую Россию, упоминалась дальневосточная окраина.

Помимо сборника «Вопросы колонизации», мы использовали издание Главного управления землеустройства и земледелия – «Известия Главного управления землеустройства и земледелия». Журнал выходил еженедельно (с 1894 по 1905 гг. под названием «Известия Министерства земледелия и государственных имуществ»). На страницах «Известий» публиковались циркуляры, касавшиеся переселенческого дела, текущая информация о размерах переселенческого движения за определённый отрезок времени, состоянии земельного фонда, организации различных совещаний и их заключениях и т.д. Будучи официальным печатным органом, «Известия Главного управления землеустройства и земледелия» отражали ведомственную позицию по переселенческой проблематике.

Источники личного происхождения для темы диссертационного исследования имеют вспомогательное значение. Нами привлекались мемуары политических деятелей С.Ю. Витте и В.Н. Коковцова; непосредственных участников аграрных преобразований и переселенческого дела: А.А. Кофода, А.А. Татищева, В.Ф. Романова, И.И. Тхоржевского; предпринимателя И.В. Кулаева; дочери П.А. Столыпина – М. Бок и сына А.В. Кривошеина – К.А. Кривошеина.

Привлечённые источники в совокупности обеспечивают достоверность проведённого исследования и достижение поставленной цели.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём подробно освещена деятельность правительственных учреждений по организации переселенческого дела на Дальнем Востоке в период столыпинских реформ (прежде всего Переселенческого управления ГУЗиЗ); предложен комплексный подход к исследованию переселенческой политики на Дальнем Востоке, состоящий в изучении организации переселения как крестьян, так и рабочих; введены в научный оборот новые документы.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно вносит вклад в изучение проблем заселения Азиатской России в начале XX в.

Практическая ценность исследования обусловлена тем, что его материалы могут быть использованы при разработке учебных курсов по отечественной истории XIX – начала XX вв., подготовке учебных пособий по истории Дальнего Востока.

Апробация результатов исследования. Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории России исторического факультета МПГУ, кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите. Основные положения диссертации изложены в четырёх публикациях. По теме диссертации были прочитаны доклады на научных чтениях МПГУ (март 2013 г.), всероссийских конференциях: «Взгляд сквозь века: Россия и мир в оценках современных исследователей» (ноябрь 2013 г.), X Ключевских чтениях «Россия и русский мир перед лицом глобальных угроз» (ноябрь 2014 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка источников и литературы, 37 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, выясняется степень её изученности, формулируются цели и задачи исследования, определяются его объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, указывается методологическая основа исследования, даётся анализ источников, выявляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Законодательное регулирование переселения на Дальний Восток во второй половине XIX – начале XX вв.»** представлен анализ законодательной базы, регламентировавшей переселение на Дальний

Восток в указанный период времени. В *первом параграфе* разбираются первые правительственные мероприятия, направленные на заселение дальневосточных областей. 26 марта 1861 г. были утверждены «Правила для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири» с изданием соответствующего указа Сената 27 апреля 1861 г. Анализ «Правил» 1861 г. свидетельствует о намерении законодателя сделать ставку на обеспеченных переселенцев, которые самостоятельно могли обустроиться на необжитых землях отдалённой окраины. Необходимость скорейшего её заселения обусловила установление в законе широкого круга льгот, которые предоставлялись как русским, так и иностранным переселенцам. Очевидно стремление правительства ввести частную собственность на землю в Амурской и Приморской областях. Государство уделяло внимание переселению не только земледельцев, но и городского населения. Вместе с тем в законодательном акте имелись и ограничительные черты, в частности разрешение на переселение при наличии узаконенного свидетельства. Льготы для городов продлевались в 1871–1872 гг. и 1881 г. (до 1886 г.). В 1882 г. при продлении действия льгот, предусмотренных «Правилами» 1861 г. для сельского населения, устанавливалось, что отныне они предоставлялись только русским подданным, а иностранцам в них было отказано за исключением случаев, заслуживающих особого уважения. Начало нового этапа в заселении Дальнего Востока принято датировать 1882 г., что обусловлено установлением к этому времени регулярной морской связи с европейской частью империи и оформлением соответствующей законодательной базы (1 июня 1882 г. было высочайше утверждено мнение Госсювета об организации переселений в Южно-Уссурийский край).

Сибирское переселенческое законодательство (закон 1889 г.) в отличие от «Правил» 1861 г. не предполагало установления института частной собственности на землю, охватывало сугубо земледельческую колонизацию,

не касаясь правил приписки к городам. Ряд отличий имелся в предоставляемых льготах. Вместе с тем законом 1889 г. устанавливалось крестьянское управление (сельское общество – волость), а законодательные акты, регулировавшие переселение в Амурскую и Приморскую области, не регламентировали общественное устройство. Общее в анализируемых законодательных актах – требование иметь разрешение на переселение. При этом в законе 1889 г. процедура его получения описана весьма подробно, а в «Правилах» 1861 г. есть лишь упоминание об «узаконенных свидетельствах на право переселения».

Во *втором параграфе* рассмотрена деятельность Комитета Сибирской железной дороги (учреждён 10 декабря 1892 г.), оказавшего существенное воздействие на постановку переселенческого дела. К ведению Комитета относились в том числе вспомогательные предприятия, связанные с сооружением Сибирской железной дороги. Они подразделялись на мероприятия по заселению Сибири и меры, направленные к общему экономическому оживлению региона. Важнейшим направлением деятельности КСЖД было оказание планомерного правительственного содействия переселенцам.

В 1892 г. и 1898 г. были продлены правила о переселении в Южно-Уссурийский край, а 18 июня 1892 г. продлено действие «Правил» 1861 г. (с изменениями и дополнениями от 26 января 1882 г.), в которых более подробно излагался вопрос о получении узаконенных свидетельств на право переселения, а также последовал запрет приобретать земли в Амурской и Приморской областях лицам, не принадлежащим к русскому подданству. В целом в этот период на Дальнем Востоке происходило упорядочение процедуры приобретения земли в частную собственность, которая, однако, не получила широкого распространения.

Третий параграф посвящён коррективам, внесённым в дальневосточное переселенческое законодательство в конце XIX – начале XX вв. Изменение земельной нормы связывалось с тем, что

железнодорожное строительство облегчило переселение на окраины, и широкое наделение землёй, выступавшее ранее как поощрение к переселению, по мнению подготовительной комиссии КСЖД, утратило своё значение. Устанавливались и временные правила для образования переселенческих и запасных участков в Приморской и Амурской областях. В 1901 г. вступило в силу Положение Комитета Сибирской железной дороги о порядке переселения в Амурскую и Приморскую области, заменившее все предшествующие узаконения. 6 июня 1904 г. были утверждены «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев», предусматривавшие содействие и льготы сельским обывателям и мещанам, занимавшимся хлебопашеством, при переселении из местностей, выселение из которых желательно «вследствие особо неблагоприятных хозяйственных условий», или в местности, «заселение коих вызывается видами правительства», к числу последних относился Дальний Восток.

Во второй главе **«Организация переселения в Азиатскую Россию в контексте столыпинской аграрной реформы»** рассмотрены ключевые законодательные акты аграрной реформы П.А. Столыпина, общий порядок переселения, а также бюджетное финансирование переселений. В *первом параграфе* охарактеризованы столыпинские аграрные преобразования, ведущую роль в которых сыграло ГУЗиЗ, созданное 6 мая 1905 г. путём преобразования Министерства земледелия и государственных имуществ. Ежегодная доля расходов ГУЗиЗ в обыкновенных государственных расходах выросла с 1,72% в 1906 г. до 5% в 1914 г.

В годы столыпинских реформ среди способов ликвидации земли ведущее место занимала продажа. По данным регистрации в Челябинске, в 1906–1908 гг. из ответивших на вопрос о судьбе надела 72,54% переселяющихся из Черниговской губернии хозяйств продали землю, 12,06% сдали в аренду, 11,37% ещё не ликвидировали и только

4,03% передали обществу. В 1909–1911 гг. на продажу земли приходилось уже 84,77%, сдачу в аренду – 7,9%, ещё не ликвидировали землю 6,33% хозяйств, а передали обществу лишь 1%. Острой проблемой была платёжеспособность покупателя земли, которую правительство намеревалось решать с помощью Крестьянского поземельного банка. Указ 15 ноября 1906 г. разрешил банку выдачу ссуд крестьянам под залог наделных земель. В соответствующей статье указа первым обстоятельством, когда банк выдавал названные ссуды, было переселение (для уплаты за наделы, оставляемые крестьянами, переселяющимися на новые земли). По данным отчёта Крестьянского банка, с 1907 по 1914 гг. включительно в порядке п. 1 ст. 7 указа было выдано 2 493 ссуды на сумму 3 383 890 руб.

В 1905 г. в состав ГУЗиЗ было принято Переселенческое управление, которое сосредоточило в своём ведении различные отрасли переселенческого дела за Уралом. Для оптимальной организации переселения Азиатская Россия была поделена на переселенческие районы, в том числе Амурский и Приморский. Порядок переселения был определён Меморией Совета министров, подписанной императором 10 марта 1906 г. В 1906 г. и 1907 г. дальневосточные области признавались «местностями особо поощряемого переселения», что допускало переселение в эти области без предварительного зачисления долей. Однако внушительный наплыв переселенцев за Урал в 1907 г. вынудил Совет министров приостановить переселение на Дальний Восток без зачисления долей, а также выдачу ходаческих свидетельств в остальные районы Азиатской России. За Урал предполагалось направить организованные группы ходочков, при этом для Амурской и Приморской областей предусматривалось сохранение свободного ходачества наряду с групповым (существовало до 1911 г.).

Во *втором параграфе* анализируются вопросы бюджетного финансирования переселенческой политики. Помимо ГУЗиЗ, в финансовом обеспечении переселения и содействии переселенцам участвовали

Министерство путей сообщения, Министерство народного просвещения, Святейший Синод и др. Поэтому определить весь объём бюджетного финансирования переселенческой политики достаточно сложно. Однако главным органом, реализующим государственные мероприятия по переселению за Урал, было Переселенческое управление ГУЗиЗ. С 1906 по 1914 гг. сумма испрашиваемых ассигнований Переселенческого управления возросла с 4 719 254 руб. до 30 229 324 руб. Этот рост совершался неравномерно: в 1907 г. – 133,09% (увеличение размера испрашиваемых ассигнований по отношению к предыдущему году), в 1908 г. – 72,48%, в 1909 г. – 22,69%, в 1910 г. – 8,59%, в 1911 г. – 7,28%, в 1912 г. – 3,09%, в 1913 г. – 0,62 %, в 1914 г. – 7,47%.

С 1910 г. ведомство намеревалось в большей степени сосредоточиться на качественной стороне переселенческого дела, а не на расширении его масштабов. «Записка председателя Совета министров и главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году» способствовала окончательному переносу «центра тяжести переселенческого дела» на прочность устройства новосёлов, провозглашённому в 1911 г. при составлении сметы расходов на 1912 г.

Самые крупные расходы ведомства приходились на оказание ссудной помощи переселенцам: домообзаводственные ссуды, ссуды на общепользные надобности и путевые ссуды. Домообзаводственные ссуды составляли большую часть всех ссудных расходов (от 73,24% в 1913 г. до 90,74% в 1909 г.). По закону они выдавались нуждающимся переселенцам на Дальнем Востоке в размере не свыше 200 руб. на семью, а в остальных районах водворения – не свыше 165 руб. Однако сметные расчёты шли вразрез с фактически оказываемой помощью, что признавало и само ведомство. 5 июля 1912 г. был высочайше утверждён закон, изменивший правила выдачи ссуд на хозяйственное устройство переселенцев, основной идеей которого стало приведение размеров ссуд в соответствие с хозяйственной трудностью и государственной важностью заселения района. Размер домообзаводственных

ссуд в Амурской и Приморской областях и на о. Сахалине был установлен в 400 руб.

Цель «прочного заселения окраин» объясняет рост испрашиваемых ассигнований на общепользные надобности и, наоборот, снижение на путевые ссуды. В смете расходов Переселенческого управления получили отражение государственные начинания по расширению состава переселенцев – появился кредит на организацию и учёт движения рабочих на Дальний Восток.

Третья глава **«Постановка переселенческого дела на Дальнем Востоке и переселение крестьян»** посвящена реализации правительственной политики по переселению крестьян на места. В *первом параграфе* рассматривается один из важнейших видов деятельности Переселенческого управления – подготовка земельного фонда для переселенцев. Собственно землеотводные работы предваряли почвенно-ботанические исследования в переселенческих районах. После выяснения степени пригодности земли для сельскохозяйственной колонизации производилась хозяйственная съёмка, намечались места для усадеб, определялся размер (в десятинах) и ёмкость (в душевых долях) участка. Запроектированные участки поступали на утверждение временных комиссий, после чего они отграничивались в натуре. На основе опубликованных Переселенческим управлением ГУЗиЗ отчётов подсчитано, что с 1907 по 1914 гг. включительно в Амурском переселенческом районе было запроектировано 1 746 переселенческих участков ёмкостью 102 936 душевых долей, в Приморском – 1 131 участок ёмкостью 115 160 душевых долей. Особенно трудным было заселение таёжных местностей, поэтому Переселенческое управление предприняло попытку помочь населению в расчистке лесных площадей, организовав корчевальные работы за премии.

Землеотводные работы были тесно связаны с гидротехническими и дорожными. Некоторые виды гидротехнических работ выполнялись специалистами Отдела земельных улучшений ГУЗиЗ, в 1911 г. в Амурском

районе названному отделу были переданы осушительные работы, с апреля 1913 г. – всё производство работ по обводнению переселенческих участков Амурской области и посёлков городского типа вдоль линии Амурской железной дороги. Для Дальнего Востока большое значение имело проведение осушительных работ. Что касается дорожных работ, по данным Переселенческого управления, с 1909 по 1914 гг. включительно в Амурском районе строилось 2 400 вёрст новых дорог, проводились изыскания на протяжении 4 164 вёрст, ремонтировалось 8 654 версты. В Приморском районе в эти же годы строилось 1 386 вёрст новых дорог, проводились изыскания на протяжении 3 229 вёрст, ремонтировалось 3 749 вёрст дорог. Всего с 1909 по 1914 гг. включительно на дорожное дело за Уралом государство израсходовало 19 358 191 руб., из которых на Амурский переселенческий район приходилось 3 883 781 руб. (20,06%), а на Приморский – 3 707 441 руб. (19,15%). Таким образом, 39,21% от расходов на дорожное дело за Уралом за 6 лет приходилось на две дальневосточные области.

Во *втором параграфе* охарактеризованы условия передвижения переселенцев. Для обсуждения мер упорядочения перевозки переселенцев с конца 1907 г. созывалось междуведомственное совещание под председательством товарища главноуправляющего землеустройством и земледелием Б.Е. Иваницкого. К числу заключений Совещания относилось установление плана срочной железнодорожной перевозки (существовал до 1911 г. включительно), а также ввод переселенческих поездов, следующих по определённым расписаниям и согласованных между собою в узловых пунктах, в период наиболее интенсивного движения. При этом Совещание сочло, что на Забайкальской и Китайской Восточной дорогах потребности перевозки переселенцев «в достаточной мере» удовлетворялись товаро-пассажирскими и воинскими поездами. Основным типом вагона для перевозки переселенцев на Дальний Восток оставалась теплушка. На основании неполных данных регистрации поездов, проследовавших в

прямом направлении по Забайкальской, Китайской Восточной и Уссурийской железным дорогам, за 1912 г. нами подсчитано, что из 11 721 вагона, зафиксированного регистрацией на ст. Иркутск, Сретенск, Маньчжурия, Пограничная и Никольск-Уссурийский, 8 052 были теплушками (68,7%), а 3 669 – вагонами пассажирского типа (31,3%). Помимо перевозки по железной дороге, передвижение переселенцев осуществлялось и водным путём. Условия и порядок перевозки переселенцев по Амуру Совещание оценивало как «относительно благоприятные», «достаточно обеспеченные» и т.д. Однако в это же время заведующие Амурским районом в своих отчётах описывали не столь радужную картину. Они обращали внимание на зависимость организации перевозки от заключённых соглашений с арендаторами переселенческих барж и антисанитарные условия. Некоторые улучшения в организации водной транспортировки переселенцев произошли в 1911 г.: установлены нормы коечных и палубных мест с обязательством обустроить на каждом пароходе санитарную каюту; запрещена перевозка пассажиров в грузовых трюмах и т.д. Названные меры были связаны не со стремлением кардинально улучшить условия перевозки людей, а с угрозой занесения в Амурскую область чумы.

В обязанность служащих, ведающих делом передвижения переселенцев, входила организация медицинской, продовольственной и административной помощи для них. Для этой цели функционировала сеть переселенческих пунктов (постоянных и временных): врачебных, фельдшерских (на медицинских пунктах оказывалась и продовольственная помощь), сугубо продовольственных.

В *третьем параграфе* рассмотрены данные о количестве переселяющихся и водворяющихся на Дальнем Востоке. Особую роль в организации переселенческого дела играл Челябинский пункт, считавшийся «воротами переселенческого движения в Сибирь». Здесь осуществлялась регистрация переселенцев путём опроса по специальным карточкам (опрос

проводился и на Сызранском пункте; количество регистрационных пунктов в дальнейшем увеличивалось). С 1906 по 1914 гг. включительно в Амурскую область направлялись 99 417 переселенцев, в том числе 97 297 чел. в составе 16 135 семей и 2 120 одиноких, что составляло 3,27% от общего количества переселенцев и 3,43% от всех семей, намеревавшихся переселиться. В эти же годы в Приморскую область направлялись 166 272 чел., в том числе 161 888 чел. в составе 28 445 семей и 4 384 одиноких (на 12 310 семей и 66 855 чел. больше, чем в Амурскую область). На их долю пришлось 5,47% от общего количества зарегистрированных в эти годы переселенцев и 6,04% от всех переселяющихся семей. Необходимо учитывать, что эти сведения не могут быть использованы как окончательные для определения количества переселившихся в Амурскую и Приморскую области. Материалы указанной регистрации в данном случае выступают как показатель намерения переселенцев, которые, в конечном итоге, могли остаться в одной из сибирских областей. По сведениям заведующих переселенческим делом в Амурском и Приморском районах, на Дальнем Востоке было зарегистрировано 272 139 переселенцев, из них 93 265 чел. – в Амурском районе, 178 874 чел. – в Приморском районе (т.е. на 85 609 чел. больше, чем в Амурском).

Большие трудности представляет определение количества обратных переселенцев. По данным Челябинской и Сызранской регистраций, в 1906–1914 гг. Амурскую область покинуло 10 761 чел. в составе 2 231 семьи, а также 1 743 одиноких, а всего, таким образом, 12 504 чел., что составляло 2,36% от всех обратных переселенцев и 3,25% от всех обратных семей, зафиксированных в эти годы. Приморскую область покинули 19 666 чел. в составе 4 107 семей и 3 742 одиноких, что в итоге дало 23 408 обратных переселенцев (в 1,87 раз больше, чем из Амурской области), что составляло 4,42% от всех обратных переселенцев и 5,98% от всех обратных семей, зарегистрированных в эти годы. Однако указанные сведения не являются

достоверным отражением обратного движения из дальневосточных областей. В действительности из переселенческих районов уходило большее количество людей, но они могли остаться в Сибири и, соответственно, до регистрационного пункта доходила лишь часть покинувших район переселенцев.

В источниках встречаются некоторые расхождения в данных о количестве водворившихся. Нами подсчитано, что в Амурском районе с 1906 по 1914 гг. включительно было водворено 20 467 семей с 53 962 душами мужского пола, в Приморском районе – 32 020 семей с 80 252 душами мужского пола (на 11 553 семьи и 26 290 душ мужского пола больше, чем в Амурском районе).

Четвёртый параграф посвящён различным видам помощи, которая оказывалась переселенцам в местах нового водворения. По нашим подсчётам, в 1906–1914 гг. по сметам Переселенческого управления переселенцам было выдано 207 852 руб. 20 коп. путевых ссуд (91 646 руб. 40 коп. – в Амурском районе и 116 205 руб. 80 коп. – в Приморском районе); 11 687 860 руб. 11 коп. в качестве домообзаводственных ссуд и пособий по особо исключительным случаям (4 621 188 руб. 71 коп. – в Амурском районе и 7 066 671 руб. 40 коп. – в Приморском районе); 1 443 268 руб. 51 коп. ссуд и пособий на общепользные надобности (555 060 руб. 41 коп. – в Амурском районе и 888 208 руб. 10 коп. – в Приморском районе). Для Приморского района Министерством народного просвещения было отпущено 346 414 руб. на создание министерских школ, Св. Синодом – 154 300 руб. (в основном на церковное строительство, однако ряд ассигнований был направлен на церковно-приходские школы).

В районах функционировали склады сельскохозяйственных орудий и товаро-продовольственные лавки, оказывалась агрономическая и ветеринарная помощь. Год от года увеличивалось количество медицинских

пунктов, однако, по признанию заведующих переселенческим делом, развитие врачебно-продовольственной помощи населению тормозилось недостаточными на этот предмет кредитами: в 1906–1914 гг. в обоих районах было израсходовано 6 150 821 руб. (2 736 369 руб. – в Амурском районе, 3 414 452 руб. – Приморском районе).

В четвёртой главе **«Привлечение рабочих на дальневосточную окраину России»** раскрыты особенности переселенческой политики на Дальнем Востоке, заключавшиеся в том числе в организации переселения на Дальний Восток русских рабочих. В *первом параграфе* отмечено, что обсуждение необходимости заселения Дальнего Востока выходило за рамки собственно переселенческой проблематики. Переселение на Дальний Восток рассматривалось в тесной связи с управленческими, экономическими, иммиграционными вопросами. Одним из важнейших государственных решений было строительство Амурской железной дороги, необходимость которого отстаивал П.А. Столыпин. Председатель Совета министров придавал большое значение не только собственно железнодорожному строительству, но и сопутствующим мероприятиям. Ключевым в этом отношении было заседание Совета министров 23 июня 1909 г., в ходе которого обсуждались подготовительные меры к колонизации района Амурской железной дороги. Заключение Совета министров, подписанные императором 27 октября 1909 г., предусматривали создание при Совете министров Комитета по заселению Дальнего Востока; командирование на Дальний Восток особого Уполномоченного и организацию особой экспедиции для всестороннего исследования условий колонизации района Амурской железной дороги. 21 июня 1910 г. был высочайше утверждён закон «Об установлении в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства некоторых ограничений для лиц, состоящих в иностранном подданстве», в том числе запрещавший наём на работы, производимые для надобностей казённого

управления, лиц, состоящих в иностранном подданстве. В последующее время Совет министров развивал идеи этого закона, обсуждая различные меры по укреплению русского труда на Дальнем Востоке. Вместе с тем, по воспоминаниям В.Ф. Романова, председатель Совета министров П.А. Столыпин возлагал «главные колонизационные надежды» всё-таки на крестьянство.

Во *втором параграфе* дана характеристика промышленного развития Дальнего Востока и организации переселения рабочих. Ведущие позиции в добывающей промышленности занимала золотодобыча. Обрабатывающая промышленность в первую очередь была направлена на переработку сельскохозяйственного сырья. Одним из острых вопросов был наплыв азиатских рабочих в регионе. Перед государством стояла важнейшая задача – заселить дальневосточную окраину не только земледельческим, но и торгово-промышленным населением. Попытки организовать переселение неземледельческого населения предпринимались и ранее, однако именно в 1910-е гг. перемещение рабочих за Урал приобрело организованный характер. Перевозка рабочих по железным дорогам на Дальний Восток осуществлялась по специальным льготным тарифам. Для правильной постановки найма рабочих в 1911 г. было проведено обследование рабочего вопроса как в губерниях европейской части страны, так и в Приамурском крае. В 1913 г. рабочий рынок Приамурья вновь был подвергнут обследованию. Важным является выяснение вопроса об окончательной смене рабочими места жительства, иначе Дальний Восток служил не более чем местностью, предоставляющей временный источник заработка. По данным за 1911 г. в Приморской области из 12 260 рабочих планировали остаться в области 7 052 чел. (57,52%), однако не все из них намеревались остаться на постоянное жительство. В Амурской области из 27 251 чел., опрошенных на этот предмет, 74,51% (20 304 чел.) собирались вернуться домой. По мере завершения крупных государственных работ (строительство Амурской железной дороги, например) сократилось и движение рабочих на Дальний

Восток (с 1912 по 1913 гг. в 1,8 раза). Ведомства связывали этот факт не только с окончанием работ, но и с тем, что часть рабочих оставалась на Дальнем Востоке. Затруднительно назвать количество рабочих, планировавших окончательно переселиться на Дальний Восток, равно как и судить о возможном развитии дальнейших правительственных мероприятий (замена иностранного труда русским на частных горных промыслах и т.д.). Первая мировая война и приостановка действия закона 21 июня 1910 г. по сути перечеркнули мероприятия правительства предшествующих лет.

В заключении подводятся итоги проведённого исследования и формулируются выводы, которые в виде положений выносятся на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. В ходе исследования нами определены общие черты и различия в законодательном регулировании переселения на Дальний Восток и в Сибирь во второй половине XIX в. На протяжении этого времени переселение на Дальний Восток осуществлялось на основе отдельного законодательства, оформление которого было связано с необходимостью скорейшего заселения недавно вошедших в состав Российской империи территорий. В период работы Комитета Сибирской железной дороги в дальневосточное переселенческое законодательство были внесены коррективы: в 1900 г. была изменена земельная норма для переселенцев, а с 1901 г. на Дальний Восток распространилось законодательство, ранее регламентировавшее переселение только в Сибирь.

2. В 1904 г. были утверждены «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев». Дальний Восток был определён как местность, заселение которой «вызывается видами правительства». Развитие законодательной базы переселения продолжилось в 1906 г.: Мемория Совета министров (утверждена 10 марта 1906 г.), мнение Государственного совета «Об отмене и изменении узаконений по переселенческой части, несогласных с Временными правилами о добровольном переселении 6 июня 1904 г.» (26 апреля 1906 г.). Не только

законодательная, но и административная основа для проведения государственной переселенческой политики сложилась ещё до того, как П.А. Столыпин стал министром внутренних дел и председателем Совета министров: преобразование Министерства земледелия и государственных имуществ в Главное управление землеустройства и земледелия и вхождение в его состав Переселенческого управления (1905 г.), объединение всех отраслей переселенческого дела в ведение Переселенческого управления (1905/1906 гг.). Однако проводимая его кабинетом аграрная реформа способствовала усилению переселенческого движения, облегчив ликвидацию имущества крестьян на месте прежнего жительства благодаря указу 9 ноября 1906 г. и деятельности Крестьянского поземельного банка.

3. Важным аспектом реализации переселенческой политики является бюджетное финансирование переселений. С 1906 по 1914 гг. сумма испрашиваемых ассигнований Переселенческого управления ГУЗиЗ возросла в 6,4 раза. Ежегодно самые крупные расходы ведомства приходились на оказание ссудной помощи переселенцам, прежде всего на домообзаводство. Но одна из главных проблем переселения – имущественная малообеспеченность переселенцев – так и не была решена.

4. Переселение на Дальний Восток сельских обывателей – составная часть переселения за Урал. Вместе с тем переселение на Дальний Восток являлось самостоятельной государственной задачей, напрямую не зависящей от решения аграрного вопроса в Европейской России. С момента присоединения Приамурья и Уссурийского края их заселение связывалось со стратегическими интересами государства – необходимостью закрепления Амурской и Приморской областей в составе Российской империи. Заселяясь на общих основаниях, дальневосточные области выделялись на фоне других переселенческих районов: в 1906–первой половине 1907 гг. допускалось переселение без предварительного зачисления долей; в период существования группового ходачества за Урал для Дальнего Востока

сохранялась и свободная отправка ходоков; законодательство предусматривало большой размер ссудной помощи переселившимся на Дальний Восток.

5. Переселенческое управление развернуло в Азиатской России, в том числе Амурском и Приморском переселенческих районах, масштабную деятельность: подготовку земельного фонда для переселенцев, включающую проведение почвенно-ботанических исследований, собственно землеотводные, дорожные и гидротехнические работы; помощь переселенцам в пути; в местах нового водворения выдачу ссуд (возвратных и беспроцентных) и в некоторых случаях безвозвратных пособий, открытие приютов для детей, оставшихся без родителей, оказание медицинской, ветеринарной и агрономической помощи, организацию работы складов сельскохозяйственных орудий и товаро-продовольственных лавок (лавки функционировали только на Дальнем Востоке и Восточной Сибири в населённых пунктах, расположенных вдали от путей сообщения). Едва ли возможно дать однозначную оценку деятельности различных ведомств по организации переселенческого дела.

6. Важной составляющей столыпинских преобразований было землеустройство. В Амурской и Приморской областях имелись свои особенности в землепользовании и землевладении. На Дальнем Востоке сосуществовали разные основания отвода земель: до 1900 г. закон предусматривал по 100 дес. на семью; переселяющимся в Южно-Уссурийский край морем полагалось не менее 15 дес. земли на душу и не более 100 дес. на семью, а после 1900 г. утвердилось подушевое наделение землёй. Ситуацию усугубляли несоблюдение процедуры отвода переселенческих участков во второй половине XIX в., имевшее место «захватное право». Положения столыпинского аграрного законодательства не распространялись на Дальний Восток, и в то же время отсутствовали акты, специально регулировавшие землеустройство в Азиатской России.

7. Отличительной особенностью переселенческой политики на Дальнем Востоке стало стремление правительства расширить состав переселенцев за счёт русских рабочих. Движение рабочих на Дальний Восток на заработки воспринималось как «ходаческое движение», результатом которого должно было стать их закрепление в Амурской и Приморской областях и вытеснение труда иностранцев. К числу конкретных государственных мер в этом направлении относятся: принятие закона «Об установлении в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области Иркутского генерал-губернаторства некоторых ограничений для лиц, состоящих в иностранном подданстве»; учреждение междуведомственного Совещания под председательством Б.Е. Иваницкого; создание на местах областных комиссий по рабочему вопросу под председательством военных губернаторов, а также Приморского и Амурского справочных бюро по рабочему вопросу во главе с переселенческими чиновниками. В 1909 г. для объединения и общего направления правительственных мер по колонизации Приамурского края был создан Комитет по заселению Дальнего Востока при Совете министров, а не Главном управлении землеустройства и земледелия. Вместе с тем исследование проблем промышленной колонизации Дальнего Востока не позволяет говорить о твёрдом государственном намерении изменить направление колонизации с земледельческого на промышленное.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. **Зуева Н.С. В.Г. Тюкавкин и Л.Ф. Складов: два взгляда на проблему крестьянского переселения в эпоху столыпинских реформ // Преподаватель XXI век. 2014. № 3 (Часть 2). С. 251–258 (0,5 п.л.).**
2. **Зуева Н.С. Сборник «Вопросы колонизации» о проблемах переселения на Дальний Восток // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 1 (33). С. 15–18 (0,4 п.л.).**
3. **Зуева Н.С. Переселенческая политика в период столыпинских реформ: проблемы бюджетного финансирования // Преподаватель XXI век. 2015. № 3 (Часть 2). С. 339–346 (0,5 п.л.).**

4. Зуева Н.С. Советская историческая наука о переселении на Дальний Восток в годы столыпинских реформ // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история / Сборник статей по материалам LI международной научно-практической конференции № 7 (47). Новосибирск: изд. «СибАК», 2015. С. 69–80 (0,6 п.л.).

Общий объём опубликованных работ 2 п.л.